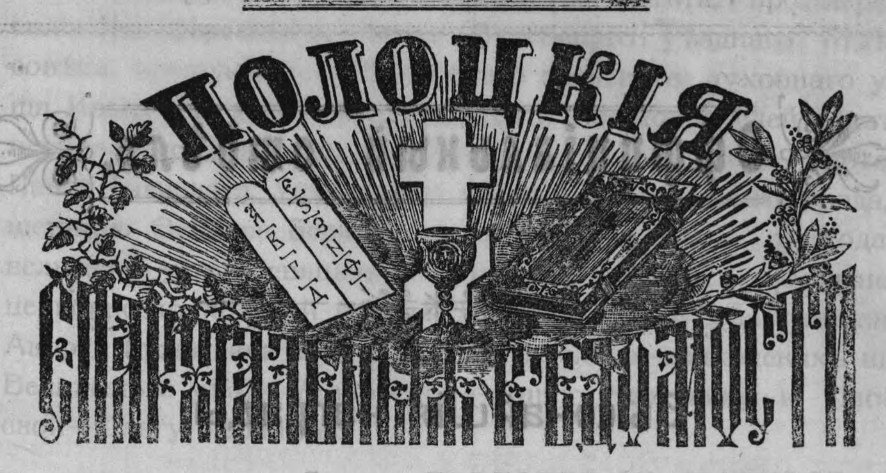
Витебскъ. Тридцать седьмой г. 20-го іюня.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1910 годъ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у оо благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 7 день мая сего года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на награжденіе, за 50-лѣтнюю усердную службу церкви Божіей, золотыми медалями съ надписью „за усердіе" для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ псаломщиковъ церквей: Лепельскаго уѣзда, Тіотчанской—Ѳомы **Комарова** и Орѣховской—Николая **Жиглевича**.

Награжденіе Библіей.

Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ опредѣленіями, отъ 10 мая с. г. за №№ 229 и 244, постановилъ: удостоить награжденія книгою „Библія", отъ Св. Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковныхъ школъ:

Членовъ Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта: предсѣдателя Витебской губернской управы по дѣламъ земскаго хозяйства, д. с. с. Николая **Матвѣева**, б. секретаря Полоцкой Духовной Консисторіи Митрофана **Попова**, инспектора классовъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Никандра **Тихомирова** и начальника отдѣленія Витебской казенной палаты, надворнаго совѣтника Владиміра **Стукалича**, предсѣдателя Витебскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, благочиннаго священника Алексія **Донова**, почетнаго

члена Велижскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, протоіерея Василія **Никифоровскаго,** члена Витебскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, преподавателя Витебскаго мужского духовнаго училища Ивана **Щеглова**, завѣдующихъ и законоучителей мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ: Суражскаго прихода—протоіерея Павла **Сивицкаго**, Усмынскаго прихода, Велижскаго уѣзда, священника Θеодора **Борисовича**, Язно-Пятницкаго прихода, Невельскаго уѣзда, священника Николая **Савицкаго** и Волынецкой церковно-приходской школы, Дриссенскаго уѣзда, священника Андрея **Гусаревича** и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Велижскаго уѣзда: Маковской—Марію **Черепнину** и Плосковской—Ольгу **Горанскую**.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 26 мая сего года, каѳедральный протоіерей Алексѣй **Матюшенскій**—цензоромъ проповѣдей.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 8 іюня с. г. за № 3582, учитель школы грамоты Ужлятинскаго прихода, Витебскаго уѣзда, крестьянинъ Іаковъ **Орѣшенковъ**—и. д. псаломщика къ Вѣречской церкви, Городокскаго уѣзда.

— Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, 9—11 іюня сего года состоявшимся, заштатный священникъ Николай **Васютовичъ**, согласно прошенія,—на вакансію священника къ Бѣлькинской церкви, Себежскаго уѣзда.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Крестьянинъ дер. Новиковъ Лаврентій **Стефановъ**—къ Новиковской, Полоцкаго уѣзда, церкви, на 2-е трехлѣтіе (съ 11 мая с. г.).

— Крестьянинъ Бобыничской волости, д. Муравьевъ Өеодосій **Муравей**—къ Солоневичской, Лепельскаго уѣзда церкви, на 2-е трехлѣтіе (съ 30 мая с. г.).

— Крестьянинъ Болоздынской волости, д. Сокольниковъ Митрофанъ **Козловъ**—къ Болоздынской, Невельскаго уѣзда, церкви, на 2-е трехлѣтіе (съ 30 мая с. г.).

— Екиманскій мѣщанинъ Стефанъ **Герасимовичъ**—къ Екиманской, Полоцкаго уѣзда, церкви, на 3-е трехлѣтіе (съ 31 мая с. г.).

Крестьянинъ Березовской волости, дер. Шутова Петръ Андреевъ **Бонько**—предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства. Крестьяне: д. Боброва Өеодотъ **Никитинъ,** д. Чижевщины Өома **Платоновъ,** д. Хличмицъ Илья **Ивановъ,** д. Дымово Василій **Петровъ**, д. Липовки Иванъ **Евфимовъ** и д. Ламижене Тимоөей **Савастѣевъ**—членами того же попечительства.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи объявляется, что указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 5 мая с. г. за № 6197, при церкви-школѣ на фермѣ **Кокарево,** Люцинскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ содержаніемъ причту по 800 р. въ годъ, въ томъ числѣ священнику—600 р. и псаломщику—200 р. въ годъ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Полоцкая Духовная Консисторія объявляетъ духовенству епархіи, что Св. Синодъ призналъ желательнымъ участіе церковныхъ старостъ, какъ довѣренныхъ отъ прихожанъ лицъ, и какъ людей жизненнаго опыта, въ епархіальныхъ и благочинническихъ

съѣздахъ при разсмотрѣніи церковно-хозяйственныхъ вопросовъ и, выражая надежду, что старосты, участвуя въ съѣздахъ, проявятъ надлежащее пониманіе церковныхъ интересовъ и совмѣстно съ духовенствомъ приложатъ всѣ старанія къ тому, чтобы епархіальныя нужды получили соотвѣтствующее удовлетвореніе, циркулярнымъ указомъ отъ 5 ноября 1909 г. за № 20 поручилъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ принять мѣры къ упроченію и плодотворному проведенію въ жизнь намѣченнаго ими порядка въ отношеніи епархіальныхъ и благочиннических съѣздовъ. На основаніи изложеннаго и имѣя въ виду, что указомъ Св. Синода за № 20 Епархіальнымъ Начальствамъ предоставлено самимъ выработать, въ видѣ опыта, мѣры къ проведенію въ жизнь участія церковныхъ старостъ въ епархіальныхъ и благочинническихъ съѣздахъ при разсмотрѣніи церковно-хозяйственныхъ вопросовъ, Духовная Консисторія опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: объявить духовенству епархіи чрезъ напечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (и объявляется) къ свѣдѣнію и для надлежащаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія: а) что на будущее время къ участію въ рѣшеніи церковно-хозяйственныхъ вопросовъ на епархіальныхъ и благочинническихъ съѣздахъ привлекаются церковные старосты и что подробныя правила этого участія должны быть выработаны на епархіальномъ съѣздѣ духовенства и старостъ въ текущемъ году; б) постановить въ видѣ временной мѣры только на 1910 г. для первоначальной организаціи сего дѣла, что на благочинническихъ съѣздахъ церковные старосты участвуютъ съ тѣми правами, какія предоставлены псаломщикамъ; и что старостамъ, избраннымъ депутатами въ епархіальный съѣздъ, предоставляются всѣ права, присвоенныя депутатамъ отъ духовенства; в) что благочинническіе съѣзды избираютъ своихъ представителей на епархіальный съѣздъ—священника и старосту на общемъ собраніи большинствомъ голосовъ всѣхъ участниковъ съѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ благочинническіе съѣзды должны войти въ подробное предварительное обсужденіе всѣхъ вопросовъ, касающихся плодотворнѣйшаго проведенія въ жизнь указа Св. Синода объ

участіи на съѣздахъ духовенства и церковныхъ старостъ съ представленіемъ актовъ объ этомъ въ Духовную Консисторію.

Отъ Правленія Витебскаго мужского дух. училища.

1. Прошенія съ документами о допущеніи дѣтей къ осеннимъ вступительнымъ экзаменамъ или о переводѣ изъ другихъ училищъ лично или почтой подаются на имя училищнаго Правленія или г. смотрителя никакъ не позже 15 августа с. г., а лучше раньше. Условія поступленія и программа много разъ печатались въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. (Росписаніе экзаменовъ будетъ напечатано въ слѣдующемъ №).

2. При подготовкѣ дѣтей просятъ обратить самое серьезное вниманіе на русское и славянское чтеніе.

3. Въ виду § 107 уст. дух. уч. и на основаніи журнальнаго постановленія училищнаго Правленія, отъ 1 іюня 1910 г. за № 22 ст. 1, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 8 іюня 1910 г. № 3651, за недоимку по содержанію вовсе уволены изъ училища впредь до окончательной уплаты долга слѣдующіе ученики (размѣры долговъ родителямъ извѣстны): Альбицкій Ал., Булыгинъ Ипп., Васильевъ Арк., Добринъ Ив., Жиглевичъ Ник., Лебедевъ Фил., Савицкій Бор., Савицкій Дим.. Серебрениковъ В., Созыко Мих., Цвѣтковъ Ник., Бѣлявскій Дим., Володуцкій Мих., Довгялло Дим., Пороменскій Вас., Юргенсонъ Ив., Альбицкій Мих , Володуцкій Аѳ., Игнатовичъ Георг., Лопатинскій Ѳеод., Коротксвичъ Ев , Скуратовъ Конст. и Цвѣтковъ Серг.

4. Родители вообще приглашаются своевременно и исправно уплачивать училищу за содержаніе своихъ дѣтей.

5. Правленіе покорнѣйше проситъ сообщать свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи училища и необходимыя для составленія возможно полной и обстоятельной исторической записки объ училищѣ, существованію котораго въ концѣ октября мѣсяца сего года исполняется столѣтіе.

РАЗРЯДНОЙ

списокъ воспитанниковъ Витебскаго духовнаго училища, составленный по окончаніи 1909—1910 учебнаго года.

1-й классъ.

I разрядъ. 1) Скуратовъ Константинъ, Борисовичъ Леонидъ, (Сокольницкій), Петровскій Тимоѳей.

II разрядъ. Борнуковъ Михаилъ, 5) Лопатинскій Ѳеодоръ, Киселевъ Петръ, Володуцкій Аѳанасій, Забѣлинъ Никаноръ, Словецкій Иванъ, 10) Цвѣтковъ Сергѣй, Ольховскій Михаилъ, Околовичъ Вячеславъ, Шабуніо Ѳеодосій—переведенъ во второй классъ училища.

III разрядъ. Назначены экзамены послѣ каникулъ: Альбицкому Михаилу—по свящ. ист., русск. яз. (письменно) и ариѳметикѣ; Аѳанасьеву Никанору—по свящ. ист., ариѳм. и геогр.; Борисовичу Леониду (Завережскому)—по свящ. ист., русскому яз, (письменно) и ариѳм.; Вишневскому Ивану—по свящ. ист., русск. яз. съ церковно-слав. (устно), ариѳм., геогр. и церк. пѣнію; Журавскому Стефану—по свящ. ист., русск. яз. съ церковно-слав. (устно и письменно) и ариѳм.; Ивашкину Ивану—по ариѳм. и церк. пѣнію; Ивашкину Петру—по ариѳм.; Ильменскому Петру—по свящ. ист., русск. яз. съ церковно-слав. (устно и письменно) и ариѳм.; Копецкому Михаилу—по свящ ист, русск. яз. (письменно) и ариѳм.; Лепешинскому Ивану—по русск. яз (письменно); Ліоренцевичу Евгенію—по русск. яз. (письменно) и церк. пѣнію; Миськову Константину—по свящ. ист., русск. яз. (письменно) и ариѳ.; Основскому Ивану—по свящ. ист., ариѳм. и геогр.; Розову Евгенію—по русск. яз. (письменно); Рослову Ивану—по русск. яз. (письменно); Рыбакову Андрею—по свящ. ист. и ариѳм.; Соколову Евгенію—по ариѳм.; Игнатовичу Георгію, Короткевичу Евгенію, Мацкевичу Сергѣю, Савицкому Константину и Сумарокову Леониду—по всѣмъ предметамъ, за болѣзнію; Мацкевичу Стефану и Мохначеву Михаилу—по всѣмъ предметамъ, за малоуспѣшностью; оставленъ на повторительный курсъ въ 1 классѣ училища по болѣзни, согласно прошенію отца, Околовичъ Александръ.

2-й классъ.

I разрядъ. 1) Пильниковъ Викторъ, Копаневичъ Константинъ, Страмковскій Михаилъ, Юргенсонъ Иванъ, 5) Пашинъ Петръ, Нарбутъ Аѳиногенъ, Яковлевъ Терентій, Бѣлявскій Димитрій.

II разрядъ. Володуцкій Михаилъ, 10) Довгялло Димитрій, Лужинскій Григорій, Лутовиновъ Константинъ, Образскій Леонидъ, Войткевичъ Леонидъ, 15) Володуцкій Илья, Побѣдинъ Антоній, Чернявскій Александръ, Голынецъ Владиміръ, Владиміровичъ Георгій, 20) Ситко Никаноръ, Блажевичъ Ѳеодоръ—переведены въ третій классъ училища.

III разрядъ. Назначены экзамены послѣ каникулъ: Войткевичу Василію—по свящ. ист., лат. яз. и географіи; Высоцкому Владиміру—по русск. яз. (письменно); Гнѣдовскому Ивану—по ариѳм.; Діаконову Ивану—по русск. яз. (письменно); Кудрявцеву Сергѣю—по русск. яз. съ церк.-слав. (устно и письменно) и церк. пѣнію; Лавровскому Евгенію—по русск. яз. (письменно); Никифоровскому Василію—по русск. яз. (письменно), лат. яз. и геогр.; Основскому Димитрію—по русск. яз. (письменно), лат. яз. и геогр.; Пороменскому Василію—по русск. яз. (письменно); Радзиминскому Димитрію—по русскому яз. (устно и письменно), лат. яз., ариѳм. и геогр.; Ружинскому Александру—по русск. яз. (письменно), лат. яз. и ариѳм.; Смирнову Николаю—по русск. яз. (письменно) и лат. яз.; Цытовичу Владиміру—по ариѳм.; Чандеру Андрею—по лат. яз.; Мурашкину Борису и Понасенко Сергѣю—по всѣмъ предметамъ, за болѣзнію; оставленъ на повторительный курсъ во 2 классѣ училища по болѣзни, согласно прошенію матери, съ сохраненіемъ за нимъ епархіально-коштнаго содержанія; уволенъ изъ училища по болѣзни, согласно прошенію отца, Ласскій Владиміръ.

Володуцкій Илія за невполнѣ одобрительное поведеніе пониженъ въ разрядномъ спискѣ на пять нумеровъ. Ученики Володуцкій Илія, Кудрявцевъ Сергѣй и Основскій Димитрій отмѣчены по поведенію за годъ балломъ 4.

3-й классъ.

I разрядъ. 1) Васильевъ Аркадій, Орловъ Алаксандръ, Околовичъ Константинъ, Уголевъ Димитрій, 5) Созыко Михаилъ, Страмковскій Петръ.

II разрядъ. Капутовскій Владиміръ, Осиповъ Иванъ, Курочко Николай, 10) Серебрениковъ Всеволодъ, Альбицкій Александръ, Цвѣтковъ Николай, Лебедевъ Филиппъ, Побѣдинъ Іона, 15) Мурашкинъ Георгій, Романовъ Александръ, Добринъ Иванъ, Рыбаковъ Ѳеодоръ—переведены въ четвертый классъ училища.

III разрядъ. Назначены экзамены послѣ каникулъ: Булыгину Ипполиту—по греч. и лат. яз., Высоцкому Василію—по греч. яз. и ариѳм; Высоцкому Евгенію—по лат. яз.; Добровольскому Георгію—по русской церк.-гражд. истор., русск. яз. (письменно), греч. и лат. яз.; Жиглевичу Василію—по греч. яз. и геогр.; Жиглевичу Николаю—по русск. яз. (письменно); Зеленскому Николаю—по русск. яз. (письменно) и ариѳ.; Киселю Леониду—по русской церк.-гражд. ист., греч. яз., лат. яз. и ариѳ.; Клодницкому Александру—по греч. яз., лат. яз. и ариѳ.; Колоскову Валеріану—по ариѳм.; Никифоровскому Сергѣю—по русск. яз. (письменно) и греч. яз.; Образскому Ѳеодору—по лат. яз. и геогр.; Поппелю Николаю—по русск. яз. (письменно) Попову Сергѣю—по русск. яз. (устно и письменно), греч. яз., лат; яз., ариѳм., геогр., природовѣдѣнію и церк. пѣнію; Савицкому Борису—по лат. яз.; Савицкому Димитрію—по русской церк.-гражд. исторіи, греч. яз., лат. яз. и ариѳм.; Слупскому Сергѣю—по русск. яз. (письменно), греч. яз. и лат. яз. Оставлены на повторительный курсъ въ 3 классѣ училища: Клыппо Сергѣй и Слиборскій Викторъ, согласно прошенію родителей, за болѣзнію; Гнѣдовскій Владиміръ—согласно прошенію опекуновъ, за болѣзнію, съ сохраненіемъ за нимъ епархіально-коштнаго содержанія.

Ученики Высоцкій Евгеній, Жиглевичъ Василій, Клодницкій Александръ и Слупскій Сергѣй отмѣчены по поведенію за годъ балломъ 4.

4-й классъ.

I разрядъ. 1) Ширкевичъ Сергѣй, Макаровъ Иванъ, Цытовичъ Александръ, Никифоровскій Антонинъ, 5) Авотынь Иванъ, Савицкій Иванъ.

II разрядъ. Довгялло Александръ, Корейшо Леонидъ, Маськовъ Сергѣй, 10) Пашинъ Ѳеодоръ, Володуцкій Григорій, Слонимскій Семенъ, Блажевичъ Александръ, Пилиновъ Михаилъ, 15) Слупскій Николай, Жегаловъ Стефанъ, Короткевичъ Семенъ, Блажевичъ Павелъ, Володуцкій Сергѣй, 20) Жиглевичъ Григорій, Щербовъ Петръ,

Томашевскій Константинъ, Капусцинскій Θеодоръ, Діаконовъ Александръ—признаны достойными перевода въ 1 классъ духовной семинаріи.

III разрядъ. Назначены переэкзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ: Высоцкому Сергѣю—по греч. и лат. яз.; Киселеву Ивану—по богослуженію; Томашевскому Василію по богослуженію, греч. и лат. яз.; Хорькевичу Якову—по русской церк.-гражд. истор. и лат. яз.

Ширкевичъ Сергѣй за отлично хорошіе успѣхи и поведеніе награжденъ книгою.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи **Л. Яновскій**.

1910 года. № 25. 20-го іюня.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Послѣ Евфросиніевскихъ торжествъ.

Событіе совершилось. И должна открыться новая страница исторіи, куда время и люди станутъ вписывать свои дѣла, а нѣкоторые и свои имена. Читать эти записи придется потомкамъ, а на долю современниковъ выпали впечатлѣнія настоящаго переходнаго момента.

Встрѣчавшихъ св. мощи было очень много; но ихъ, казалось бы, могло и должно было быть значительно больше: семисотлѣтнему народному сиротству естественно было бы въ эти святыя минуты закончиться и сказаться прямо неописуемымъ стихійнымъ вздохомъ до самаго неба. Сослужилъ тутъ свою дурную службу злой иновѣрческій шопотъ, были доморощенныя причины.

Святыню сопровождало въ массѣ глубокое и горячее религіозное чувство; однако, легко было замѣчать въ толпѣ, чисто и исключительно народной толпѣ, среди богомольцевъ только любопытныхъ. Молитва, правда, индивидуальна: не тотъ только молится, кто полагаетъ крестное знаменіе и поклоны; но психологія настоящаго богомольца все-таки доступна наблюденію. Въ семьѣ не безъ урода, и, однако, незначительный диссонансъ, тѣмъ болѣе въ патетическихъ мѣстахъ, досадно и серьезно портитъ музыку, особенно, если вспомнить, что около богомольческихъ палатокъ замѣчались люди съ очень нетвердой походкой.

Чрезвычайно незамѣтна была въ паломническихъ рядахъ интеллигенція (родовитая, землевладѣльческая, служилая, торговая, ремесленная, обывательская). Простонародья въ населеніи, разумѣется, подавляющее большинство, но культурный типъ и пропорціонально слабо представительствовалъ, насколько можно было замѣтить. Нѣтъ ли совсѣмъ въ краѣ православной интеллигенціи или она почему-нибудь только отсутствовала при такомъ единственномъ въ долгой исторіи событіи,—впечатлѣніе одинаково меланхолическаго свойства.

Отсутствовавшимъ интеллигентамъ Богъ судья; а недостатокъ интеллигенціи въ краѣ обязываетъ къ непрерывнымъ и всестороннимъ культурнымъ усиліямъ надъ разработкою православно русскихъ началъ.

Попробуйте, проходя мимо даже невзврачнаго мужиченки, подвинуть его въ сторону, когда онъ этого не желаетъ—какъ въ землю вросъ, значитъ физической силы и устойчивости довольно; познакомьтесь съ нимъ поближе и убѣдитесь, что онъ умный и способный человѣкъ; всмотритесь въ его сѣрые или голубые, немножно грустные, глаза—это по природѣ весьма добрая душа. Въ дарованіяхъ и положительныхъ качествахъ не могутъ отказать нашему народу даже его враги. Однако, вы совсѣмъ недавно видѣли большія толпы этихъ одаренныхъ, симпатичныхъ и дорогихъ вашему сердцу простыхъ русскихъ людей,—какія вы вынесли впечатлѣнія? Будьте откровенны: въ этомъ мѣстѣ можетъ быть лежитъ ключъ къ нашей національно-исторической судьбѣ.

Вотъ тамъ парень лѣтъ 20, самъ кровь съ молокомъ, окруженный бабами, читаетъ имъ какую то „божественную“ книжку. Книжка написана такимъ невразумительнымъ языкомъ, а парень такъ невозможно дурно читаетъ, искажая до полной неузнаваемости каждое слово, что время внимательныхъ слушательницъ потеряно безвозвратно. Въ другомъ мѣстѣ можете полюбопытствовать, какъ простенькій иноческій языкъ занимаетъ темныхъ богомольцевъ наивнымъ разсказомъ о томъ, что какая то необыкновенная птица 300 лѣтъ водила за собою кого то по бѣлу свѣту и привела, наконецъ, въ цар-

ство небесное. Прислушайтесь ко всей ремесленности, безсодержательности и безсмыслицѣ нищенскаго и калѣческаго заученнаго творчества, съ разсчетомъ на паломническую жалостливость. Нравится ли вамъ народный выводъ, будто въ церковной проповѣди говорилось, чтобы всѣ поголовно принимали монашество? Недовелось ли вамъ отвѣчать на вопросъ православной богомолки: „ти буде въ тымъ костелѣ иншая пѣваная мша“? Не увѣрялъ ли васъ со всѣмъ добродушіемъ ближайшій къ храму Божію человѣкъ, что на проскомедію за ранней литургіей просфоръ «по правиламъ» нельзя подавать? Были ли вы свидѣтелемъ неудержимыхъ домашнихъ разговоровъ во время богослуженія? Видѣли ли, какъ съ началомъ молебна Преподобной совершенно неожиданно и безъ всякой нужды богомольцы черезъ преклоненныя головы сосѣдей начинали переходить изъ одного угла храма въ противоположный или совсѣмъ на улицу, думая, что богослуженіе окончилось. Во всѣхъ подобныхъ черточкахъ сквозитъ степень народнаго религіознаго развитія и общей народной просвѣщенности.

Встрѣчались вамъ молодыя женщины съ мертвеннымъ цвѣтомъ лица, потухшимъ взоромъ и анемичною фигурой? Въ ихъ преждевременномъ и жалкомъ романѣ принялъ преступное участіе знахарь. Нападали ли вы на отталкивающіе и плачевные слѣды секретной болѣзни? Налицо безнравственность или несчастье и незамѣтно медицинскаго участія. Остановилось ли ваше вниманіе на характерѣ калѣчествъ въ народѣ, которыя говорятъ о пьяной безшабашности, трезвой неразсудительности, сосѣдскомъ озорствѣ и даже о дурныхъ профессіональныхъ умыслахъ?

Если васъ интересовало, можно было замѣтить, что огромный % паломниковъ плохо питаются и далеко не всегда отъ бѣдности, а часто по безхозяйственности: не умѣетъ вспахать, посѣять и убрать; не догадывается осушить или оросить свою полоску; на огородѣ ни фруктовъ, ни овощей, ни деревца, ни кустика; не имѣетъ сноровку сберечь курицу, выкормить поросенка, сдѣлать корову молочной; баба не умѣетъ спечь хлѣбъ, сварить щи, посолить огурцы,—ни ветеринарія, ни агро-

номія, ни кулинарное искусство не коснулись крестьянской жизни. Цивилизація придвинулась къ ней своей уродливой стороной, хотя бы въ видѣ плохой одежды и обуви: молодежь неудержимо стремится къ негодному для деревенской обстановки, дурному по качеству и дорогому по цѣнѣ фабрикату до шелка и лайки включительно—бездонная яма для скудныхъ крестьянскихъ грошей, экономическое и нравственное разложеніе деревни, дикарство; не цвѣтетъ и свое производство; волна съ плохой овчинки и пенька съ невоздѣланной полоски утлыя; пряжа, тканье, шитье неумѣлыя; береженіе, носка небрежная; въ чуланчикахъ и пуняхъ гниль и плѣсень, на дворахъ топь, въ избахъ соръ; въ домѣ ни куска мыла; люди мѣсяцами не купаются. Словомъ: нѣтъ настоящихъ культурныхъ запросовъ, склонностей, желаній, привычекъ, спятъ культурные инстинкты, отсутствуетъ пониманіе лучшей жизни; нѣтъ воспитанія, просвѣщенія, развитія, культуры; богатый народный матеріалъ лежитъ пустопорожнимъ, покрытъ бурьяномъ.

Вотъ какихъ огромныхъ размѣровъ и значенія задача выступаетъ изъ глубины народной жизни. Эта задача, вовсе не политическая и не областная, а обще русская народно-культурная, казалось бы, должна, безъ остатка и навсегда стереть съ лица нашей земли праздныя, хотя и клятвенныя, увѣренія, что мы—бѣлоруссы, и безполезныя, пусть и жалобныя, сѣтованія, будто мы исключительно несчастны. Русское народное счастье и несчастье, если смотрѣть съ широкой исторической точки зрѣнія, которая тутъ умѣстна, одинаковы и общее по всей матушкѣ Руси, и областное нытье не поможетъ ни чьему горю. Спросите мѣстнаго крестьянина и мѣщанина: кто онъ? Получится отвѣтъ: русскій, православный, какъ и въ любомъ мѣстѣ Россіи. Только любителямъ академической номенклатуры нравится упражняться въ ней. А между тѣмъ это разъединяетъ русскихъ людей и даетъ инородцу и иновѣрцу облегченную возможность клиномъ вбиваться въ нашъ русскій организмъ и производить въ немъ, иногда серьезныя, недомоганія. Пока мы неумолкаемо твердимъ, что среди русскихъ слѣдуетъ, молъ, строго различать великороссовъ, малороссовъ и бѣлороссовъ,

между которыми мы (имя рекъ) что ни-ни есть паинька, русскій культурный возъ стоитъ на одномъ мѣстѣ. Народная борьба съ кѣмъ бы то ни было, если она разсчитывается на успѣхъ, безъ чего и огородъ городить нечего, не можетъ вестись областною уединенностью. Россія, какъ и всякое государство--народъ, можетъ быть велика, сильна, могущественна, царственна и великодержавна только одною православною вѣрою, однимъ національно-русскимъ инстинктомъ и сознаніемъ, одними историческими и политическими задачами, однимъ высокимъ культурнымъ одушевленіемъ, однимъ и единственнымъ великимъ именемъ—Россія и русскіе. Живетъ и будетъ жить только цѣлая и единая Россія,—благослови ее Господь!

Владиміръ Тычининъ.

Очеркъ историческихъ судебъ православія и русской народности въ Бѣлоруссіи вообще и предѣлахъ Полоцкой епархіи въ частности.

(*Окончаніе*).

Въ чемъ же и гдѣ находило поддержку православіе и русская народность въ нашемъ краѣ?

Въ концѣ XVIII вѣка Польша, какъ политическій организмъ, окончательно пала въ ту могилу, которую вырыла своими же собственными руками.

Прямое слѣдствіе политическихъ событій конца XVIII в. есть религіозное событіе 1839 года, т е. религіозное возсоединеніе бѣлорусскихъ уніатовъ.

Всѣ эти возсоединенія, и политическія и религіозныя, составляли „дорогіе завѣты и стремленія русскаго народа и стоятъ въ большомъ ряду однородныхъ событій, выражаютъ одну и ту же мысль, одну и ту же тягу русскаго народа западной и восточной половинъ—составлять единое цѣлое и въ гражданской, и въ духовной жизни". Прослѣдимъ вкратцѣ эти взаимныя стремленія.

Начало XIV вѣка ознаменовалось въ нашемъ отечествѣ событіями великой важности, имѣвшими громадное вліяніе на всю послѣдующую государственную

жизнь русскаго народа. Въ началѣ этого вѣка, Восточная Русь, раздробленная на удѣлы, начала группироваться и укрѣпляться подъ сѣнью Москвы. Первымъ «собрателемъ земли Русской» былъ Іоаннъ Даниловичъ Калита (1328—1341), внукъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Въ то же время и земли Западной Руси (главнымъ образомъ, кривскія княжества—Полоцкое, Витебское, Минское) мало-по-малу объединяются, при содѣйствіи литовскаго элемента. Истиннымъ основателемъ Русско-Литовскаго государства является Гедиминъ, современникъ Калиты; оба они скончались въ 1341 году.

Іоаннъ Даниловичъ уже именовалъ себя «княземъ великимъ всея Руси», Гедиминъ принялъ титулъ „короля Литвы и Руси."

Образовались, такимъ образомъ, два русскія государства—московское и литовское изъ одного и того-же народа, нераздѣленныя притомъ никакими рѣзкими физическими границами. Разумѣется, между ними, раньше или позже, непремѣнно должна была возникнуть борьба. Она и возникла и продолжалась въ теченіе 4 столѣтій.

Уже Дмитрій Донской хотѣлъ отнять у Литвы Полоцкъ, Витебскъ и Кіевъ, какъ свою отчину. Іоаннъ III говорилъ польскимъ посламъ: «Отчина королевская есть земля польская, а русская наша». Василій III заявилъ великому князю литовскому, что вся русская земля—его наслѣдіе, и что онъ желаетъ добыть Кіевъ, Смоленскъ, Полоцкъ и другіе города: „Доколѣ конь мой будетъ ходить и мечъ рубить,—говаривалъ онъ,—не дамъ покоя Литвѣ". Іоаннъ Грозный пошелъ далѣе своего отца и дѣда. Когда король польскій Сигизмундъ-Августъ предлагалъ Москвѣ вѣчный миръ, Грозный царь далъ такой отвѣтъ: „За королемъ наша отчина извѣчная: Кіевъ, Волынская земля, Полоцкъ, Витебскъ и многіе другіе города русскіе, такъ пригоже ли съ королемъ миръ заключать"? На требованіе польскихъ пословъ не воевать Ливоніи царь Іоаннъ Васильевичъ отвѣтилъ: „Вспомните, что и самая Литва есть отчина государей московскихъ". За словомъ слѣдовало дѣло. 15 февраля 1563 г. царь овладѣлъ ключемъ Ливоніи и Литвы—Полоцкомъ. Грозный царь принялъ титулъ князя Полоцкаго.

Во время 2-недѣльной осады Полоцка Грозный царь имѣлъ мѣстопребываніе въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ. Отмѣчу кстати, что въ это время въ Полоцкѣ было тринадцать монастырей.

Не прошло и ста лѣтъ со времени Грознаго царя, какъ другой русскій царь „Тишайшій" вновь вырываетъ изъ рукъ поляковъ ту-же многострадальную Бѣлоруссію.

Овладѣвъ всею Бѣлоруссіею, царь Алексѣй Михайловичъ принялъ титулъ «государя всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи».

Однимъ изъ первыхъ распоряженій Тишайшаго царя въ Бѣлоруссіи было: „костеламъ не быть, унеятамъ не быть, жидамъ не быть и житія никакого не имѣть". Православные, разумѣется, возстановлены были во всѣхъ своихъ правахъ. Въ 1656 г., царь Алексѣй Михайловичъ, отправляясь въ походъ подъ Ригу, пробылъ въ Полоцкѣ 10 дней. Это пребываніе ознаменовалось торжественнымъ освященіемъ Софійскаго соборнаго храма, захваченнаго базиліанами; освященъ былъ также въ присутствіи самаго царя и

древнѣйшій храмъ Преображенія Господня въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ, долгое время, еще со времени короля Стефана Баторія, находившійся въ рукахъ іезуитовъ.

Не могу отказать себѣ въ удовольствіи привести въ подлинникѣ запись въ современныхъ дворцовыхъ разрядахъ:

«Того жъ мѣсяца іюля въ 8 д. изъ Полоцка ходилъ Государь (Алексѣй Михайловичъ) въ Спасскій монастырь, что бывалъ дѣвичей монастырь благовѣрной великой княжны Евфросиніи Полоцкой. Того жъ мѣсяца іюля въ 9 день въ Спасскомъ монастырѣ было священіе церкви Преображеніе Спасово».

Прошло еще сто лѣтъ, и Бѣлая Русь навѣки возсоединена съ великою Россіей. Императрица Екатерина II-я говорила, что она только «отторженная возвратихъ»; что ею присоединены „земли, издревле Россіи принадлежавшія; грады, русскими князьями созданные, и народы общаго съ россіянами происхожденія и имъ единовѣрные“. Тотчасъ по присоединеніи началось движеніе уніатовъ къ возсоединенію съ православною церковью. Императрица отлично понимала всю важность начав шагося движенія. Въ одномъ изъ своихъ указовъ Императрица говоритъ: «Расторгнувъ узы принужденія, угнетавшаго свободу исповѣданія прародительской вѣры, мы съ удовольствіемъ видимъ, что обитатели возвращенныхъ отъ Польши областей, исполненные усердія къ благочестію, возвращаются радостно въ объятія православной восточной церкви“...

Въ то время во главѣ уніатскаго духовенства стоялъ достойный пастырь, еще и доселѣ неоцѣненный вполнѣ Ираклій Лисовскій, бѣлоруссъ по происхожденію; во главѣ же православной паствы бѣлорусской стоялъ знаменитый Георгій Конисскій.

Начатое Императрицею Екатериною Великою довершено Императоромъ Николаемъ I въ 1839 году.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что государи русскіе, начиная съ великаго князя Дмитрія Донского и кончая Им ераторомъ Николаемъ Павловичемъ, съ живѣйшимъ сочувствіемъ обращали взоры свои на Бѣлоруссію и внимательно слѣдили за всѣмъ, что тамъ происходило.

Теперь посмотримъ, какъ же Бѣлая Русь относилась къ Руси Великой. Здѣсь, на Бѣлой Руси, у великихъ князей и царей московскихъ было всегда много искреннихъ друзей; здѣсь никогда не исчезала мысль о родствѣ съ православною Великою Русью. Еще при великомъ князѣ Витовтѣ въ русско-литовскомъ государствѣ замѣчалось явное тяготѣніе къ Руси Великой; (Витовтъ видѣлъ это и всѣми силами старался на первый разъ отдѣлить русско-литовскую митрополію отъ московской, что ему и удалось, назначеніемъ Григорія Самвлака митрополитомъ кіевскимъ, въ 1416 г.). А съ тѣхъ поръ, какъ въ русско-литовскомъ государствѣ началось стѣсненіе русской народности и православной вѣры, взаимное тяготѣніе еще усилилось. Іезуитъ Поссевинъ, современникъ царя Грознаго и Баторія, близко знакомый съ положеніемъ дѣлъ, говоритъ: „Въ Руси, Волыни, Литвѣ, въ присоединенныхъ (при Баторіи) къ Коронѣ Польской областяхъ, жители, хотя и состоятъ подданными католиковъ, упорно привержены къ греческой схизмѣ (т. е. православію). Сенатъ и прежде всего король (Баторій) желаетъ, чтобы они сдѣлались католиками; жи-

тели уличены въ тяготѣніи, вслѣдствіе схизмы, къ москвитянамъ: они публично молятся о дарованіи москвитянамъ побѣды надъ поляками"...

Унія не могла вдругъ измѣнить эти братскія чувства. Въ одномъ протестѣ 1619 г. противъ введенія уніи, многіе князья, дворяне и обыватели в. кн. литовскаго прямо называютъ себя «народомъ россейскимъ, религіи старожитной греческой»...

Въ 1654 г., какъ извѣстно, благодаря Богдану Хмельницкому, „все войско запорожское съ городами и съ землями царь Алексѣй Михайловичъ принялъ подъ свою высокую руку".

Въ Бѣлоруссіи къ дѣлу казаковъ относились весьма сочувственно. Во всѣхъ бѣлорусскихъ городахъ православные толковали: „Когда у поляковъ съ черкасами будутъ бои, и станутъ поляки черкасъ осиливать, то мы, всякихъ чиновъ люди, поднимемся на поляковъ и станемъ Польшу и Литву воевать, для того: если поляки черкасъ осилятъ, то и насъ всѣхъ православныхъ христіанъ выгубятъ, и намъ поневолѣ противъ поляковъ стоять и биться, пока нашей мочи будетъ". Хмельницкій, съ своей стороны, говорилъ московскимъ посламъ: „Только-де царское величество изволитъ принять подъ свою высокую руку запорожцевъ и послать своихъ ратныхъ людей, и бѣлорусскіе люди, что за Литвою живутъ, тотчасъ учнутъ съ ляхи биться".

И дѣйствительно, при вступленіи войскъ царя Алексѣя Михайловича въ Бѣлоруссію, населеніе встрѣчало ихъ, какъ давно желанныхъ освободителей отъ польско-католическаго ига. Въ современныхъ польскихъ реляціяхъ говорится: „здѣшніе (бѣлорусскіе) города угрожаютъ явно возмущеніемъ, а другіе наперерывъ сдаются на имя царское"... „Мужики (бѣлоруссы),—говорится въ другой реляціи,—молятъ Бога, чтобы пришли москвитяне"...

Тѣ же чувства мы видимъ и сто лѣтъ спустя.

Лучшимъ выразителемъ чувствъ, воодушевлявшихъ бѣлоруссовъ во время присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи въ 1772 г., является вышеупомянутый Георгій Кониcскій. «Тяжкія узы расторгнуты повелѣніемъ твоимъ,—говоритъ достойный архипастырь Великой Императрицѣ,—нынѣ настали намъ времена прохладныя: укротились свирѣпѣвшіе... Мы и въ восторгъ приходимъ, и недоумѣваемъ, сонъ-ли се сладкій намъ, или истинное событіе»...

Сочувствіе и стремленіе къ единенію видны и въ неоднократныхъ попыткахъ западно-русскихъ людей къ избранію на престолъ литовско-польскій государей русскихъ; такъ было при Василіи III, Іоаннѣ IV, его сынѣ Θеодорѣ и при Алексѣѣ Михайловичѣ. Избраніе на польскій престолъ Алексѣя Михайловича считалось дѣломъ до того безспорнымъ, что во время пребыванія царя въ Полоцкѣ умный архимандритъ Богоявленскаго монастыря Игнатій Іевлевичъ уже обращался въ своей рѣчи къ нему, какъ къ „нареченному королю польскому великому князю литовскому".

Сказаннаго, полагаю, достаточно, чтобы видѣть безпрерывное взаимное тяготѣніе Руси Бѣлой и Великой, какъ въ политическомъ, такъ и религіозномъ отношеніяхъ. И тѣ и другія отношенія одинаково важны.

Судьба нашего отечества, какъ я уже сказалъ, тѣсно связана съ судьбой нашей церкви. Охлажденіе въ началахъ православной церкви влечетъ за собою и охлажденіе къ началамъ русской народной жизни. Таковъ взглядъ и самого

русскаго народа, у котораго самое слово «православные» замѣнило слово „соотечественники". «Русскій народъ,—говоритъ Достоевскій,—весь въ православіи и идеѣ его... Кто не понимаетъ православія, тотъ никогда и ничего не пойметъ въ народѣ»...

Какія же мысли и чувства внушаетъ настоящій праздникъ, праздникъ не одной Полоцкой земли, не одной Бѣлоруссіи, но по-истинѣ праздникъ всей Руси православной.

Бѣлая Русь, бывшая при жизни Преподобной Евфросиніи самостоятельнымъ и могущественнымъ княжествомъ, вскорѣ послѣ отшествія ея изъ Полоцка въ Іерусалимъ и блаженной тамъ кончины,—начала мало-по-малу терять свою независимость; наступили затѣмъ смутныя времена. Тяжелые удары посыпались на Бѣлорусскій народъ. Правда, здѣсь не было татарскаго ига; но здѣсь было иное, несомнѣнно еще болѣе тяжелое иго. Иго это проявлялось не въ одномъ только порабощеніи матеріальномъ, но и въ порабощеніи духа, совѣсти народной. Татары не угнетали самаго драгоцѣннаго сокровища человѣка—его вѣру; здѣсь же сильные и безпощадные враги, „обратившіе, по выраженію одного польскаго же писателя, религію въ прислужницы политики", враги эти систематически направляли всю свою энергію именно на угашеніе нашего духа, на искорененіе вѣры православной; они пытались даже самый свѣтлый образъ преподобной Евфросиніи заслонить придуманной ими кн. Параскевою, скончавшейся, будто бы, въ Римѣ.

Но Бѣлоруссъ, этотъ, какъ принято говорить, хилый и слабый Бѣлоруссъ, въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ героически отстаивалъ и свою вѣру православную, и свою народность русскую.

Да позволено мнѣ будетъ сдѣлать здѣсь маленькое отступленіе.

Говоря о Бѣлоруссіи, мы говоримъ: русскій край, русская народность; говоримъ мы такъ потому, что Бѣлорусская народность—одна изъ основныхъ народностей русскаго племени. Дойти до вѣрнаго пониманія западно-русской жизни можно только изученіемъ древнихъ памятниковъ вообще и древней западнорусской письменности въ особенности. Въ этихъ памятникахъ,—вездѣ и во всемъ одно великое, обнимающее всѣхъ русскихъ слово: Русь и Русь; по-истинѣ, „здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ"...

И вотъ, изволеніемъ Божіимъ, Бѣлая Русь, сначала политически, а затѣмъ и духовно, возсоединилась съ Великой Россіей; и вотъ Преподобная, словно только и выжидала этихъ временъ, что бы опять явиться и навѣки пребывать среди своего вѣрнаго народа.

Она является живымъ соединительнымъ звеномъ, соединяющимъ настоящее съ золотымъ временемъ Бѣлоруссіи.

Но теперь Русь Бѣлая не одинока; она вмѣстѣ съ Великою и Малою Русью составляетъ одно великое и могучее русское тѣло, одушевленное одними стремленіями, однѣми задачами. Единеніе русскихъ племенъ—это непоколебимая скала, о которую уже сокрушилось могущество враговъ, нѣкогда задушившихъ независимость Бѣлой Руси.

Въ настоящій свѣтлый и знаменательный праздникъ отбросимъ всѣ колебанія, всѣ сомнѣнія, будемъ твердо вѣрить, что святой покровъ Преподобной

Евфросиніи еще болѣе оживитъ наше религіозное чувство, возвыситъ наше чувство собственнаго достоинства и утвердитъ наше русское національное самосознаніе.

Пусть въ мірѣ все какъ прахъ, какъ персть,
Живетъ и исчезаетъ;
Но то, что въ Божью славу, честь—
Во вѣкъ не умираетъ.

А. Сапуновъ.

Іоаннъ Красовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ.

Въ мартѣ 1801 г. умеръ имп. Павелъ Петровичъ. На престолъ вступилъ Александръ I, возвратившій всѣхъ сосланныхъ Павломъ. Выступилъ самъ собою на очередь и вопросъ о возвращеніи митр. Сестренцевича. Монахи и латинскіе и уніатскіе отлично сознавали, что возстановленіе митрополита на каѳедрѣ можетъ причинить имъ не мало непріятностей. Не имѣя однако возможности воспрепятствовать этому, они постарались использовать находившіяся въ ихъ рукахъ средства, чтобы ограничить власть Сестренцевича по управленію латинскою церковью. Государю былъ поданъ докладъ о неудобствѣ митр. Сестренцевичу быть предсѣдателемъ въ коллегіи по той причинѣ, что всѣ жалобы на него имъ же самимъ, какъ предсѣдателемъ коллегіи, и разсматриваются, и поэтому правильнаго рѣшенія этихъ жалобъ не можетъ быть [24]). Докладъ не достигъ цѣли, какъ поддерживавшій порядокъ установленный императоромъ Павломъ. Новое правительство рѣшило итти по новому пути. 13 ноября 1801 г. Государь утвердилъ докладъ сената о возвращеніи Сестренцевича ко всѣмъ прежнимъ должностямъ. Вмѣстѣ съ этимъ были измѣнены и правила 11 дек. 1800 г. Выработанное сенатомъ „положеніе для духовнаго и церковнаго правительства р.-католическаго закона“ 13 ноября 1801 г. представляетъ собою слабую попытку урегулировать церковную жизнь послѣдователей уніатскаго и латинскаго исповѣданій. Въ «положеніи» со всею ясностью отразилась неустойчивая точка зрѣнія правительства на взаимныя отношенія

24) Акты XVI. № 29, стр. 3.

уніи и латинства вообще и на положеніе монашества въ частности. Издавая общее распоряженіе для уніатовъ и латинянъ и отказывая первымъ въ правѣ имѣть своего особаго отъ латинянъ начальника въ лицѣ митрополита, правительство закрѣпляетъ связь уніи и латинства, т. е. поддерживаетъ тенденцію послѣдняго времени Павла, а съ другой стороны—правительство дѣлаетъ попытку перейти на устойчивую точку зрѣнія православія, которое въ лицѣ епископа видитъ руководителя всей паствы со включеніемъ въ нее бѣлаго и чернаго духовенства. Въ положеніи 13 ноября, хотя и сохраняется за монашескими орденами право управляться по орденскимъ правиламъ, но всѣ монахи подчиняются надзору епархіальнаго архіерея не только въ отношеніи строя нравственной жизни, но и въ отношеніи состоянія монастырей со стороны экономической: расходованія суммъ содержанія благотворительныхъ и учебныхъ заведеній [25]). Новое положеніе, усваивая епархіальному архіерею контроль надъ монастырскими настоятелями и орденскими начальниками, этимъ самымъ открывало ему возможность ослаблять ихъ латинизаторскую дѣятельность въ уніи и ихъ противодѣйствіе возвышенію въ іерархическомъ строѣ бѣлаго духовенства. Но такъ какъ и правила 11 дек. 1800 г. оставались не отмѣненными, то для монаховъ оставалась почва для борьбы при защитѣ правъ своей независимости отъ епархіальной власти. Неизвѣстно, какія формы приняла бы эта борьба и на чьей сторонѣ оказалось бы правительство, если бы событія 1802 г. не вызвали поѣздки Красовскаго въ Петербургъ. Красовскій, какъ уже сказано, выяснилъ въ Петербургѣ правящимъ сферамъ, что унія, какъ стоящая близко къ православію, имѣетъ право на особое покровительство правительства [26]). Съ этой новой точки зрѣнія оказывались лишенными почвы стремленія уніатскихъ монаховъ къ независимости отъ епархіальнаго архіерея, такъ какъ такой независимости не знаетъ строй православной церкви, съ которымъ сближалась унія. Но монахи съ новымъ взглядомъ на нихъ правительства не хотѣли считаться, а потому и потерпѣли пораженіе. Сенатъ, разсмотрѣвъ рапортъ прокурора Скржендзевскаго о дѣйствіяхъ протоархимандрита Фальковскаго, а равно и поступившія относительно этого дѣла бумаги отъ другихъ лицъ, нашелъ, что государственныя узаконенія уничтожили

25) Акты XVI. № 29, стр. 34—35.
26) Акты XVI. № 32, стр. 36.

должность генерала базиліанскаго ордена, и что коллегія, разрѣшивъ Фальковскому вступить въ отправленіе обязанностей протоархимандрита, нарушила высочайшую волю, допустившую базиліанскому ордену руководиться своими правилами постольку, поскольку они не противорѣчатъ государственнымъ узаконеніямъ, въ которыхъ о существованіи должности протоархимандрита ничего не говорится [27]). Іезуитская партія въ коллегіи, не хотѣвшая забыть прежнихъ временъ, когда правительство съ необыкновеннымъ вниманіемъ относилось къ монашескимъ привиллегіямъ, сдалась не сразу. Прокуроръ коллегіи Скржендзевскій и три члена: епископъ Бениславскій, Скирневскій и Бышковскій вошли въ сенатъ съ представленіемъ, въ которомъ, подвергнувъ рѣзкой критикѣ сенатское опредѣленіе, какъ несогласное съ государственными узаконеніями, дозволившими монахамъ управляться по орденскимъ правиламъ каждаго ордена, трактующимъ и о генералахъ орденовъ, просили объ отмѣнѣ опредѣленія и утвержденіи постановленій Торокангкаго капитула, одобрившаго всѣ распоряженія Фальковскаго и избравшаго въ протоархимандриты Юста Гуссаковскаго. Результатъ этого представленія былъ тотъ, что іезуитская партія была удалена изъ коллегіи, прокуроръ былъ преданъ уголовному суду за превышеніе своей власти, выразившееся въ остановкѣ сенатскаго указа, должность протоархимандрита была уничтожена, монахамъ предписано не уклоняться отъ руководственныхъ указаній епархіальныхъ архіереевъ [28]).

Такимъ образомъ замыслы латино-польской партіи сдѣлать базиліанскій орденъ совершенно независимымъ отъ епархіальнаго архіерея и устранить вмѣшательство правительства во внутреннее управленіе уніатскихъ монаховъ, или другими словами: предоставить ордену свободно развивать свою латинизаторскую и полонизаторскую дѣятельность—не увѣнчались успѣхомъ. Но латиняне не упали духомъ. Для нихъ открывался другой еще болѣе блестящій путь къ достиженію своей цѣли по отношеніи къ уніи. Послѣ третьяго раздѣла Польши правительство Екатерины II энергично принялось за обращеніе уніатовъ въ православіе. Мѣстныя православныя епархіальныя власти думали объ этомъ еще раньше правительства, въ Волыни отъ епископа поступали донесенія въ синодъ, что уніатскіе монастыри, разсѣянные среди православнаго или воз-

---

27) Акты XVI. № 38, стр. 42—60.

28) Акты XVI. №№ 40 и 41 стр. 61—72.

соединеннаго съ православіемъ населенія, производятъ смуту, совращая православныхъ въ унію. Въ донесеніяхъ указывалось, что монастыри малолюдны и даже для уніатовъ безполезны, такъ какъ они не занимаются ни образованіемъ юношества, ни благотворительностью [29]). Объ этомъ было доложено государынѣ, и въ результатѣ послѣдовалъ именной указъ 6 сент 1795 г. на имя Волынскаго генералъ-губернатора Тутолмина собрать подробныя свѣдѣнія объ уніатскихъ монастыряхъ и, по сношеніи съ архіеп. Лисовскимъ, упразднить тѣ изъ нихъ, въ которыхъ нѣтъ школъ или благотворительныхъ заведеній и которыя вообще для уніатовъ безполезны [30]). Тутолминъ началъ дѣйствовать энергично, и не ожидая правительственнаго рѣшенія о монастыряхъ, приказалъ взять въ казенное вѣдомство имѣнія Волынскихъ монастырей: Дубенскаго, Мильчанскаго, Подборецкаго и Стракловскаго [31]), чѣмъ и поставилъ эти монастыри въ дѣйствительную невозможность принести обществу ту пользу, которой отъ нихъ ожидало правительство. Не ограничиваясь этимъ, онъ потребовалъ отъ Лисовскаго перевести въ другой монастырь монаховъ изъ Дерманскаго монастыря подъ тѣмъ предлогомъ, что они индульгенціями, торжественностью богослуженій увлекаютъ въ свою вѣру окрестное православное населеніе [32]). Дѣятельность гражданскаго начальства оживила дѣятельность и православнаго и духовнаго начальства. Послѣднее предъявило требованіе вывести уніатовъ изъ Кременецкаго монастыря и передать его православнымъ въ виду послѣдовавшаго указа о сокращеніи базиліанскихъ монастырей. Среди уніатскихъ монаховъ началось волненіе. Лисовскій успокоилъ монаховъ, сообщивъ имъ, что монастыри могутъ быть закрыты не иначе, какъ послѣ сношенія съ нимъ, согласно указу 1795 г., и предложилъ имъ не очищать монастыря и не уступать его православнымъ [33]).

Со смертью Екатерины дѣло о монастыряхъ замолкло. 30 дек. 1797 г. послѣдовалъ на имя Волынскаго губернатора Беклешова новый именной указъ Павла, которымъ возстановлялась сила указа имп. Екатерины [34]). Въ силу этихъ двухъ указовъ гражданское на-

---

[29]) Арх. об. пр. № 8786, л. 29, 30, 40 на об.

[30]) Акты XVI. № 14, стр. 13.

[31]) Арх. 2 деп. кол. 1821 г. № 41, л. 18.

[32]) Арх. об. пр. № 22387, л. 90.

[33]) Арх. 2 деп. кол. Связка за 1821 г. № 2. Dzieło o pretenziach I. W. Biskupa wołynskiego Stefana do klasztoru Krzemienieckiego.

[34]) Арх. об. пр. № 22176, л. I.

чальство на Волыни начало собирать подробныя свѣдѣнія о монастыряхъ: о монастырскихъ строеніяхъ, ихъ инвентарѣ, о церквахъ съ подробнымъ описаніемъ ихъ и церковныхъ принадлежностей, о монастырскихъ школахъ, библіотекахъ, богадѣльняхъ, больницахъ, о монастырскихъ средставахъ, объ окружающемъ монастыри населеніи, о разстояніи монастырей отъ сосѣднихъ православныхъ и уніатскихъ селъ и деревень и т. п. [35]). Такъ какъ упраздненіе монастырей предпринималось для огражденія интересовъ православія и направленіе, данное этому дѣлу мѣстнымъ гражданскимъ и православнымъ духовнымъ начальствомъ (отнятіе монастырскихъ имѣній и притязанія на передачу монастырей православнымъ), не обѣщало уніатамъ ничего хорошаго, то арх. Лисовскій и Луцкій епископъ Левинскій, къ которымъ Беклешовъ и его преемникъ графъ Гудовичъ обратились съ запросомъ о пользѣ или безполезности монастырей, признали за лучшее отмолчаться [36]). Поэтому заступившій мѣсто Гудовича Розенбергъ, не входя въ сношенія съ уніатскимъ начальствомъ, все дѣло о монастыряхъ представилъ прямо въ Сенатъ [37]). Разсмотрѣвъ рапортъ Волынскаго генералъ-губернатора, сенатъ 17 мая 1804 г. предписалъ коллегіи забрать справки о монастыряхъ отъ архіереевъ трехъ уніатскихъ епархій и начальниковъ губерній и потомъ «учинить положеніе, какіе изъ уніатскихъ монастырей по силѣ высочайшихъ указовъ слѣдуютъ къ упраздненію и какіе могутъ быть оставлены» [38]). Для исполненія сенатскаго опредѣленія коллегіи назначался шестимѣсячный срокъ [39]). Такъ при монастыряхъ находились школы, подчиненныя вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія, то вмѣстѣ съ предписаніемъ коллегіи предлагалось и министру народнаго просвѣщенія представить въ сенатъ свое заключеніе о школахъ [40]). Въ это время министромъ народнаго просвѣщенія былъ графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій, о которомъ Александръ I писалъ своему воспитателю Лагарпу: «Ваше сожалѣніе о назначеніи Завадовскаго уменьшится, когда вы получите вѣрныя свѣдѣнія относительно организаціи ввѣреннаго ему министерства. Онъ самъ нуль. Совѣтъ,

---

[35]) Тамъ же, л. 11—240.
[36]) Тамъ же, л. 2 и 3 № 22387, л. 91—96. № 22412, л. 9—12.
[37]) Арх. об. пр. № 22176, л. 4 и 5.
[38]) Тамъ же, л. 246 Акты XVI. № 42, стр. 73.
[39]) Тамъ же, л. 254.
[40]) Акты XVI. № 42 стр. 76.

составленный изъ Муравьева, Клингера, Чарторыйскаго, Новосильцева, управляетъ всѣмъ, нѣтъ бумаги, которая не была бы ими обработана, нѣтъ человѣка, который бы не ими былъ назначенъ. Кромѣ того мои частыя сношенiи съ двумя послѣдними удерживаютъ министра препятствовать намъ въ нашихъ добрыхъ намѣренiяхъ. Впрочемъ мы сдѣлали его снисходительнымъ до нельзя, настоящая овца. Словомъ, онъ ничтоженъ и посаженъ въ министерство только для того, чтобы не кричали, что онъ отстраненъ [41]). Чарторыйскiй, попечитель Виленскаго учебнаго округа, распоряжался просвѣщенiемъ въ западномъ краѣ вполнѣ самостоятельно и направлялъ его, какъ уже сказано, къ полонизаторскимъ цѣлямъ. Такимъ образомъ вопросъ о сокращенiи числа унiатскихъ монастырей, поднятый въ интересахъ огражденiя православiя отъ инославной пропаганды, былъ переданъ на разрѣшенiе латино-поляковъ: коллегiи, состоявшей исключительно изъ латинянъ, и министерства народнаго просвѣщенiя, въ которомъ всѣ дѣла, касавшiяся западнаго края Россiи, вершились Чарторыйскимъ. Латино-польская партiя оживилась. Въ Луцкой епархiи для осмотра и описи унiатскихъ монастырей Самогитскiй лат. епископъ Гедройцъ командировалъ декана Буткевича. Буткевичъ прибылъ въ Поддубецкiй монастырь и хотѣлъ приступить къ описи, ссылаясь на требованiе коллегiи произвести такую опись и на буллу Пiя VI Romanus pontifex, которая будто бы предоставляла латинскимъ епископамъ право визиты унiатскихъ монастырей. Поддубецкiе базилiане не допустили Буткевича до ревизiи монастыря. Увѣренность латинскаго епископа въ томъ, что унiатскiе монахи должны ему подчиняться, была настолько велика, что о поступкѣ базилiанъ съ его уполномоченнымъ онъ донесъ коллегiи. Коллегiя посовѣтовала Гедройцу не въ свои дѣла не вмѣшиваться (указъ 16 февр. 1805 г.) [42]). Въ Полоцкой епархiи подобныхъ фактовъ не было. Визитаторомъ монастырей здѣсь былъ назначенъ Крассовскiй [43]), прекрасно во время визитъ ознакомившiйся съ состоянiемъ монастырей и монастырскими порядками и извлекшiй изъ этого знакомства не малую пользу для своей послѣ-

---

[41]) Исторiя среднихъ учебныхъ заведенiй въ Россiи. Е. К. Шмида. (Прил. къ жур. М. Н. Пр.) 16 стр., 2 прим.

[42]) Арх. 2 деп. кол. 1805 г. № 14. Дѣло по опредѣленiю р.-католической дух. коллегiи о Поддубiйскихъ базилiанахъ, вмѣшивающихся въ приходскiя требы ксендзовъ р.-католическаго обряда. Въ архивѣ есть два дѣла подъ № 14.

[43]) Арх. 2 деп. кол. 1805 г. № 7, л. 18.

дующей дѣятельности. Не смотря на то, что сенатъ торопилъ коллегію представить свое заключеніе о закрытіи монастырей, а коллегія торопила епархіальныхъ архіереевъ [44]), вѣдомости о монастыряхъ составлялись и представлялись не спѣша. Епархіальные архіереи, очевидно, видѣли, что отъ коллегіи, состоявшей изъ латинянъ, имъ ничего хорошаго ожидать нельзя, а поэтому, при представленіи вѣдомостей, говорили не столько о безполезности монастырей, сколько о пользѣ ихъ. Архіепископъ Лисовскій въ своемъ представленіи въ коллегію говорилъ, что указъ 1795 г. относится только къ губ. Минской, Волынской и Подольской, а не къ Витебской тѣмъ болѣе, что монастырей въ Полоцкой епархіи не такъ много, чтобы требовалось ихъ сокращеніе по причинѣ несоразмѣрности и съ числомъ церквей, что монастыри для общества далеко не безполезны, такъ какъ они имѣютъ школы, вносятъ деньги на главную семинарію, имѣютъ благотворительныя заведенія и находятся не среди православнаго, а среди уніатскаго населенія [45]). Брестскій епископъ Булгакъ утверждалъ тоже самое, и хотя просилъ объ оставленіи 23 монастырей, но это не значило, что онъ соглашался на закрытіе остальныхъ 16. По отзыву Булгака, всѣ монастыри нужны для уніи и населенія [46]). Одинъ Луцкій епископъ Левинскій соглашался на упраздненіе 5 монастырей, но при этомъ всетаки добавлялъ, что указъ 1795 г. не простирается на монастыри Кіевской губерніи, какъ не входившій въ генералъ-губернаторство Тутолмина [47]). Изъ мѣстныхъ гражданскихъ начальниковъ прислалъ отвѣтъ на запросъ о монастыряхъ одинъ Бѣлорусскій военный губернаторъ Михельсонъ, но и онъ не высказалъ своего взгляда на монастыри, а только представилъ на благоусмотрѣніе начальства отзывъ Лисовскаго [48]).

Л. Свидерскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

[44]) Арх. об. пр. № 22176 л. 280.

[45]) Тамъ же, л. 276—279. Арх. 2 деп. кол. 1805 г. № 3, л. 1—27.

[46]) Арх. об. пр. № 22176, л. 284, 371—376.

[47]) Тамъ же, л. 283.

[48]) Тамъ же, л. 259.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Полоцкія торжества.

(Описаніе торжествъ встрѣчи и перенесенія Св. Мощей Преп. Евфросиніи Княжны Полотской — въ г. Полоцкъ; приготовленія къ этимъ торжествамъ 16—20 мая 1910 года).

---

16 мая съ вечернимъ поѣздомъ Риго-Орловской желѣзной дороги въ г. Полоцкъ прибылъ Преосвященный Серафимъ, Епископъ Полотско-Витебскій. Владыку сопровождали: настоятель Маркова-Монастыря архимандритъ Пантелеймонъ, каѳедральный протоіерей о. Алексѣй Матюшенскій и секретарь г. Павловскій. Встрѣченный на вокзалѣ представителями всѣхъ вѣдомствъ города, Архипастырь прослѣдовалъ въ градскій соборъ, прекрасно обновленный, въ виду предстоящихъ торжествъ, внутреннею покраскою стѣнъ и иконостаса. Масса мѣстныхъ и пришлыхъ богомольцевъ наполнила храмъ, въ ожиданіи увидѣть любимаго Архипастыря. Послѣ обычной встрѣчи, Владыка сказалъ краткое прочувствованное слово о духовной радости православныхъ, срѣтяющихъ свою небесную покровительницу, Бѣлорусскую княжну Преп. Евфросинію. Изъ собора Владыка отбылъ въ приготовленное для него помѣщеніе у протоіерея о. Дмитрія Гнѣдовскаго. Здѣсь, подъ предсѣдательствомъ Архипастыря состоялось послѣднее засѣданіе комитета по пріему паломниковъ и устроенію торжествъ встрѣчи святыни, на которомъ непремѣннымъ членомъ земской управы г. Широченко были доложены журналы предыдущаго засѣданія комитета и самимъ Архипастыремъ разрѣшены недоясненные вопросы относительно пріюта многочисленныхъ паломниковъ-простолюдиновъ Дисненскаго уѣзда. Для ночлега послѣднихъ Архипастырь приказалъ воспользоваться 50-ю вагонами, нарочно присланными начальникомъ Риго-Орловской жел. дор., устроенные же при Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ бараки Владыка изволилъ предоставить имѣвшимъ при-

быть съ крестными ходами богомольцамъ Лепельскаго, Себежскаго, Дриссенскаго и др. уѣздовъ епархіи.

17 мая въ 8 ч. утра Архипастырь осматривалъ градскій св.-Николаевскій соборъ и распорядился немедленнымъ производствомъ наружнаго ремонта храма. Въ это время къ Владыкѣ подошелъ отрокъ Великій Князь Олегъ Константиновичъ и Владыка съ ласковымъ привѣтствіемъ благословилъ его.

Въ 9 ч. утра Архипастырь въ сопровожденіи благочиннаго 1-го Полотскаго округа и чиновника полиціи выѣзжалъ для осмотра Струнской дороги, по которой ожидалось прибытіе святыни 20 мая. За чертою городскихъ строеній, предъ віадукомъ Николаевской желѣзной дороги, Владыка опредѣлилъ пунктъ встрѣчи св. мощей, причемъ сдѣлалъ распоряженіе объ устройствѣ вблизи этого мѣста, на ровной возвышенной полянѣ, шатра для Великихъ Князей и Высокопреосвященнаго Митрополита Флавіана. Прочія поѣздки Святителя 17 мая, продолжавшіеся до поздняго вечера, были отданы на тщательный осмотръ приготовленныхъ помѣщеній для простыхъ и именитыхъ паломниковъ: въ зданіи мужского духовнаго училища—для духовенства, въ зданіи 1-го городского училища—для Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ—для Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, духовенства и простыхъ паломниковъ, въ Спасо-Евфросиніевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ—для представителей братствъ. Всѣ работы комитета и администраціи женскаго монастыря по приготовленію помѣщеній поломникамъ Владыка нашелъ законченными и высказалъ свое милостивое одобреніе.

Утро 18-го мая ознаменовалось для полочанъ прибытіемъ Его Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича, а вечеръ—Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Флавіана. Встрѣченный на вокзалѣ представителями всѣхъ вѣдомствъ, Великій Князь въ 1 ч. пополудни вступилъ въ градскій соборъ, гдѣ Августѣйшаго паломника привѣтствовалъ воодушевленнымъ словомъ *) самъ Архипастырь, высказывая свою и своей паствы радость царственному гостю, принявшему на себя подвигъ благочестиваго па-

---

*) Слово напечатано въ № 23 „Епарх. Вѣдом.“.

ломничества и призывая благословеніе Божіе на него, Великаго Князя и Царствующій Домъ. Во встрѣчѣ Великаго Князя при Архипастырѣ участвовало 12 священниковъ въ парадныхъ золотыхъ облаченіяхъ. Приложившись къ св. кресту, поднесенному Архипастыремъ, Его Высочество занялъ приготовленное мѣсто у праваго клироса и благоговѣйно молился во время ектеніи и многолѣтія, которыми закончилась встрѣча.

Высокопреосвященнаго Флавіана, прибывшаго на Риго-Орловскій вокзалъ съ вечернимъ поѣздомъ, тамъ же изволилъ встрѣчать самъ Архипастырь Серафимъ совмѣстно съ представителями административныхъ учрежденій города. Какъ и при встрѣчѣ Великаго Князя, соборъ былъ полонъ богомольцами. По благословенію нашего Владыки, настоятель Полоцкаго собора протоіерей о. Дмитрій Гнѣдовскій встрѣтилъ Митрополита слѣдующею привѣтственною рѣчью:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ нашъ!

«Іоаннъ былъ вѣстникомъ близкаго пришествія Іисуса Христа, такъ равно и прибытіе Вашего Преосвященства вѣщаетъ намъ о скоромъ пришествіи къ намъ нашей молитвенницы Преп. Евфросиніи. Какъ съ пришествіемъ на землю Христа возродился весь міръ, всѣ люди, воспринявши Его лучшія заповѣди о мирѣ и любви, основали на этихъ заповѣдяхъ, какъ на фундаментѣ, всю свою жизнь, такъ равно съ пришествіемъ нашей молитвенницы, Княжны Полоцкой, мы всѣ увѣрены, заповѣди Христа въ нашихъ сердцахъ окрѣпнутъ, возрастутъ и всѣхъ насъ направятъ на лучшій и истинный путь, которымъ шелъ Самъ Спаситель.

Насколько радостенъ и пріятенъ пріѣздъ Вашъ въ нашъ городъ, объ этомъ можно судить по тому скопленію народа, который въ данный моментъ предъ взорами Вашего Высокопреосвященства; всѣ они собрались съ полными чувствами благоговѣнія предъ Вами и съ полной благодарностію Вамъ за то, что Вы доставили всѣмъ намъ видѣть Васъ у себя, какъ самаго дорогого и рѣдкаго гостя.

Отъ лица духовенства, всѣхъ нашихъ истинныхъ тружениковъ на нивѣ Христовой, привѣтствуемъ въ лицѣ Вашего Высокопре-

освященства истиннаго святителя нашей русской Христовой церкви, какъ человѣка отъ юности своей усвоившаго всѣ лучшія христіанскія качества, какъ архипастыря, который тотъ день считалъ для себя счастливымъ, когда были счастливы всѣ, окружающіе его.

Возносить свои молитвы такъ, какъ всегда возносили Вы, можетъ лишь тотъ, кто ежедневно думаетъ о своей кончинѣ и трудится въ своей жизни, какъ трудитесь Вы, лишь можетъ тотъ, кто думаетъ жить вѣчно. За тотъ подвигъ, который Вы восприняли своимъ пріѣздомъ въ нашъ градъ имя Вашего Высокопреосвященства въ градѣ Полоцкѣ и теперь, и въ грядущихъ поколѣніяхъ будетъ незабвенно».

Закончилась встрѣча по чинопочитанію многолѣтіемъ, и Высокопреосвященный Митрополитъ отбылъ въ Богоявленскій монастырь, гдѣ ему было приготовлено помѣщеніе. Здѣсь ему представились должностныя и чиновныя лица разныхъ учрежденій.

19 мая, по благословенію Его Преосвященства, духовенство градскаго собора съ крестнымъ ходомъ вышло къ вокзалу Риго-Орловской желѣзной дороги для встрѣчи привезенныхъ 32-мя представителями московскихъ обществъ хоругвеносцевъ иконъ—освященныхъ на св. мощахъ—Преп. Сергія Радонежскаго чудотворца, Преп. Нила Столбенскаго и Московскихъ святителей Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа (всѣ три иконы, а также серебряная лампада назначены въ даръ Спасо-Евфросиніевской женской обители) и изящной работы цѣнныхъ вызолоченныхъ хоругвей (даръ градскому собору). Всѣ гости-горугвеносцы въ обшитыхъ галунами кафтанахъ приняли участіе въ крестномъ ходѣ, съ которымъ иконы и хоругви были принесены въ градскій соборъ къ 10 ч. утра.

Въ 11 ч. утра удостоены посѣщенія Архипастырей Высокопреосвященнаго Флавіана и Преосвященнаго Серафима Спасо-Евфросиніевская женская обитель и епархіальное женское училище.

Въ актовомъ залѣ послѣдняго Архипастырей встрѣтило стройное пѣніе воспитанницъ „исъ полла эти деспота“. Милостиво принявъ поднесенное воспитанницами вышитое гладью полотенце, Высокопреосвященный Флавіанъ преподалъ каждой благословеніе,

послѣ чего посѣтилъ начальницу училища монахиню Нину. На обратномъ пути въ Богоявленскій монастырь, Высокопреосвященный Флавіанъ осматривалъ достопримѣчательный памятникъ Полоцкой старины—Софійскій соборъ. Въ тотъ же день въ парадномъ помѣщеніи Полотскаго кадетскаго корпуса Великому Князю Константину Константиновичу представлялись оба Архипастыря Кіевскій и Полотскій и представители полоцкаго церковнаго братства въ числѣ 8 человѣкъ (протоіерей о. Михаилъ Дубровскій, священникъ А. Григоровичъ и I Емельяновичъ. преподаватели Полотскаго кадетскаго корпуса Г. Г. Левицкій, И. И. Долговъ. д. с. с А. К. Морель, преподаватель учительской семинаріи Н И. Зоринъ и учительница Спасо-Евфросиніевскаго епархіальнаго училища А. Ф. Шутко). Принимая депутацію братчиковъ, Его Высочество изволилъ милостиво спрашивать каждаго о служебномъ положеніи.

Вечеромъ таже депутація братчиковъ была принята Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ въ помѣщеніи Богоявленскаго монастыря.

Къ утру 20-го мая г. Полоцкъ вполнѣ приготовился къ торжественной встрѣчѣ своей небесной покровительницы, Преп. Княжны Евфросиніи. Главная Рижская улица на всемъ протяженіи была обильно украшена зеленью и флагами. Предъ корпуснымъ плацемъ, по проекту художника Зыкова, была устроена изящная арка съ гербомъ города (воинъ-всадникъ) и надписью на полукружіи «благословенъ грядый во имя Господне». Желѣзнодорожный віадукъ вблизи мѣста встрѣчи святыни расцвѣченъ зеленью и сотнями національныхъ флаговъ разной величины, на встрѣчномъ пунктѣ устроенъ высокій помостъ съ балдахиномъ изъ ельника, на полянѣ противъ помоста раскинутъ небольшой шатеръ для отдыха Августѣйшихъ паломниковъ и Митрополита. На корпусномъ плацу противъ вратъ собора церковнымъ старостою В. Т. Трофимовымъ устроенъ изящный балдахинъ въ видѣ часовни, обвитый зеленью и увѣнчанный крестомъ

Въ 9 ч. утра на вокзалъ прибыли Ея Величество Королева Эллиновъ Ольга Константиновна, Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна и Архіепископъ Волынскій Антоній. Августѣйшихъ паломницъ встрѣчали Его Высочество, Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Великій Князь Игорь Константиновичъ, Епископъ Се-

рафимъ, Начальникъ губерніи Баронъ Гершау-Флотовъ съ супругою, начальница Спасо-Евфросиніевскаго епархіальнаго женскаго училища монахиня Нина, игуменія Илларіона, губернскій и уѣздные предводители дворянства и представители разныхъ вѣдомствъ.

Въ 11 ч. дня въ Полотскомъ кадетскомъ корпусѣ состоялось торжественное открытіе бюста памятника генерала Кондратенко. Въ обширномъ залѣ корпуса выстроился баталіонъ кадетъ, первая рота съ ружьями; въ строю находились оба знамени корпуса изъ которыхъ при первомъ знаменосцемъ былъ кадетъ Великій Князь Олегъ Константиновичъ. По окончаніи освященія, совершеннаго законоучителемъ корпуса прот. І. Васильевымъ, кадеты съ музыкой и знаменами вышли по струнской дорогѣ встрѣчать святыню.

Благочинный 1-го Полоцкаго округа,

священникъ *А. Григоровичъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

КНИГИ О. К. ВЫШЕЛѢССКАГО: 1) Богъ въ природѣ и жизни людей. Главнѣйшія обязанности христіанина.—Вильна 1910 г. Ц. 25 к. 2) Наставленіе дѣтямъ. Какъ стоять и молиться въ храмѣ во время богослуженія, какъ приступать къ исповѣди и св. причащенію и какъ вести себя дома, въ школѣ и на улицѣ.—Вильна 1910 г. Ц. 15 к.

Въ «Витеб. Губ. Вѣд.» уже былъ помѣщенъ лестный отзывъ о книжкахъ о. Вышелѣсскаго. Намъ хотѣлось-бы сказать о нихъ нѣсколько словъ на страницахъ мѣстнаго и епархіальнаго органа.

Автору пришла хорошая мысль написать и издать своего рода популярное богословіе въ видѣ задушевныхъ бесѣдъ, обращенныхъ къ дѣтямъ. Богъ въ природѣ, Богъ въ Откро-

веніи, Богъ въ исторіи и жизни людей, Богъ въ научномъ сознаніи великихъ представителей знанія и религіозно-нравственныя обязанности вѣрующаго христіанина—вотъ содержаніе по отдѣльнымъ главамъ 1-й книжки. Содержаніе второй—ясно уже изъ самаго заглавія.

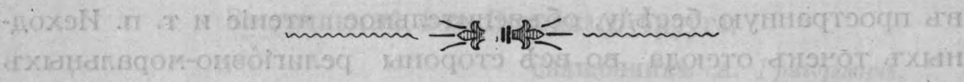
Авторъ не называетъ ни той, ни другой книжки учебникомъ или учебнымъ пособіемъ. Но онѣ предназначаются прежде всего для дѣтей. Указанное обстоятельство нисколько не мѣшаетъ, однако, пользоваться ими не только для чтенія, но и для классныхъ бесѣдъ. Это можно сказать особенно о второй книжкѣ. Но и 1-я легко можетъ быть сдѣлана предметомъ классныхъ занятій, если законоучитель или наставникъ постарается каждую главу ея, какъ нѣчто цѣлое, развить въ пространную бесѣду, объяснительное чтеніе и т. п. Исходныхъ точекъ отсюда во всѣ стороны религіозно-моральныхъ разсужденій открывается очень много.

Конечно, на темы, о которыхъ трактуетъ здѣсь о. Вышелѣсскій, исписаны цѣлыя горы книгъ. Но онѣ весьма нерѣдко страдаютъ или слащавой до приторности елейностью или сухой философичностью, или полемическимъ задоромъ, или же схоластической искусственностью въ подборѣ текстовъ. Авторъ, очевидно, намѣренно стремился избѣгнуть всего этого и тѣмъ самымъ проявилъ свою индивидуальность. Онъ сумѣлъ изложить обильный богословско-этическій матеріалъ на немногихъ страницахъ, оживилъ религіозно-моральныя истины примѣрами исторіи, литературы и жизни, обвѣялъ ихъ элегическимъ раздумьемъ религіозно настроенныхъ поэтовъ и, наконецъ, согрѣлъ тепломъ личнаго чувства. Послѣднее качество, задушевность тона и, сказали бы мы, религіозный оптимизмъ, какъ убѣжденіе въ силѣ вѣры и торжествѣ добра, придаютъ въ нашихъ глазахъ особую цѣнность книжкамъ о. Вышелѣсскаго. Вѣдь тамъ, гдѣ хотятъ подѣйствовать на настроеніе, пробуютъ постучать въ человѣческое сердце съ надеждой встрѣтить въ немъ отвѣтное движеніе, тамъ и нужно зарядиться, главнымъ образомъ, энергіей чувства.

Не можемъ не отмѣтить также и прекрасной внѣшней стороны изданія книжекъ, при ихъ весьма умѣренной цѣнѣ. Хорошо изданную книгу вообще не только пріятно взять въ руки. Она вселяетъ еще и какое-то безсознательное чувство, что также опрятно, чисто и порядочно должно быть и въ душѣ человѣка, который ее написалъ.

Въ виду указанныхъ достоинствъ книгъ о. Вышелѣсскаго, которыя должны говорить за себя сами, высказывать по ихъ адресу традиціонныя пожеланія будетъ излищнимъ.

Читатель.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,

Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 20 іюня 1910 года.

Цензоръ, Преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.